

UNITED WISDOM

Как исправлять убеждение после обнаружения ложного источника

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-06-N05 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Как исправлять убеждение после обнаружения ложного источника

Эпиграф

Он способен исправлять свои ошибки посредством обсуждения и опыта.

Милль, «О свободе», II, предложение из рассуждения об исправимости человеческого суждения. Собственный перевод авторов через английский оригинал; не обещание эффективности каждого упражнения.

О чём эта статья

Обнаружить ложный источник неприятно, особенно если его авторитет помог принять решение или убедить других. Но исправление не сводится к удалению ссылки. Нужно понять, что именно оказалось неверным: существование документа, его авторство, содержание, область применения или вывод, который мы сделали. Исчезновение одной опоры не доказывает противоположного убеждения и не отменяет автоматически все остальные основания. В этой статье мы разберём переход на вымышленной выставке, где организатор сослался на несуществующее письмо художника. Философский текст Милля, ограниченное исследовательское резюме и религиозный рассказ о проверке услышанного предложат разные перспективы; они не образуют единой испытанной технологии изменения мнения. Практическая задача — восстановить точное основание своей позиции, назвать оставшуюся неизвестность и при необходимости исправить собственное сообщение. Можно сохранить личное предпочтение, пересмотреть историческое утверждение и отказаться от чужого авторитета одновременно. Для этого не требуется объявлять себя неспособным судить или заставлять собеседников немедленно согласиться с новой версией.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Что именно мы называем ложным источником

Представим учебную историю небольшой выставки репродукций. Организатор предложил расположить работы по времени создания и объяснил: художник якобы написал письмо, в котором требовал именно такого порядка для любой выставки. Имя художника и письмо здесь вымышлены; речь не идёт о действительном архиве. Другой участник спрашивает, где можно прочитать документ. После проверки составитель объяснения признаёт, что библиографическую запись придумал как иллюстрацию, а затем по ошибке перенёс в список реальных свидетельств. Для нашей истории условимся, что происхождение этой записи установлено. Это больше, чем неудачный поиск: у нас есть основание считать предъявленную ссылку вымышленной.

В настоящей работе такие ситуации могут различаться. Не найденная страница ещё не означает, что документа никогда не существовало. Подлинное письмо может получить неправильную подпись; реальное исследование может не содержать приписанного вывода. Иногда пересказ убирает условие, и источник начинает выглядеть универсальным. Слово «ложный» полезно только вместе с уточнением. Иначе мы смешиваем отсутствие доступа, ложное происхождение, ошибочное цитирование и неподходящее применение. Эти различия меняют следующий шаг: поиск редакции, исправление имени, чтение контекста или отказ от целой ссылки. Нельзя выбирать действие только по силе собственного разочарования от обнаруженной ошибки или по раздражению к человеку, который сообщил материал.

Поэтому начнём с небольшого утверждения о результате проверки. В нашем примере оно звучит так: «Библиографическая запись о письме придумана; она не подтверждает волю художника». Мы не говорим пока, что хронологическая выставка плоха, что художник предпочитал случайный порядок или что все сведения организатора недостоверны. Каждое такое расширение требует отдельного основания. Чёткая область ошибки позволяет исправить дело, сохранив часть совместной работы. Она также защищает другого человека от обвинения шире установленного: признанное ошибочное использование учебной записи не сообщает нам всех его намерений, отношений с участниками или привычек в других ситуациях.

II. Вернуться от красивой ссылки к собственному утверждению

В объяснении организатора соединены несколько предложений. Письмо существует; письмо принадлежит художнику; в нём назван определённый порядок; требование относится к нынешней выставке; поэтому участники обязаны выбрать этот порядок. Они образуют лестницу, но каждый переход добавляет вопрос. Даже подлинное письмо могло относиться к одной конкретной экспозиции, а не ко всем будущим показам. Желание автора, историческое описание и современное обязательство организаторов тоже различаются. Когда ссылка оказывается вымышленной, полезно восстановить эти предложения по отдельности. Тогда становится видно, что утрачено: свидетельство об авторском требовании, а не сама способность расположить картины в хронологической последовательности и обсудить такой выбор с группой.

Можно спросить себя: во что я поверил благодаря этой записи? Возможно, я принял историческое утверждение о воле художника. Возможно, решил, что такой порядок помогает посетителю увидеть развитие стиля. Возможно, согласился лишь потому, что не хотел спорить. Эти ответы требуют разных исправлений. Первому нужна новая историческая опора или признание неизвестности. Второй можно рассматривать как самостоятельное проектное предположение, не пряча его за чужим именем. Третий открывает вопрос участия в решении, а не доказанности искусства. Называя свой переход, мы не обязаны публично объяснять все личные причины согласия. Достаточно отличить их от основания, которое предъявляли другим как факт.

Ссылку иногда хочется заменить другой известной фамилией. Это сохраняет прежнюю форму авторитета, но не обязательно улучшает обоснование. Новый источник может действительно существовать и всё же обсуждать другое: порядок в книге, а не развеску изображений; одну коллекцию, а не универсальную норму. Поэтому проверять нужно не только наличие записи. Требуется связь конкретного места с конкретным утверждением. Если такой связи нет, более аккуратно назвать предложение своим и обосновать его задачей выставки. Собственное рассуждение не становится слабее только потому, что больше не прикрыто несуществующим письмом. Оно становится доступнее для содержательного обсуждения и возможного пересмотра.

III. Лишиться основания не значит доказать обратное

Из вымышленности письма не следует, что художник запрещал хронологический порядок. Мы потеряли определённое свидетельство, но не получили противоположное. Это различие особенно важно, когда ошибка вызывает сильную реакцию. Хочется перевернуть прежний вывод целиком: раз нас убедили ложной ссылкой, нужно обязательно сделать наоборот. Однако противоположное решение может зависеть от того же источника — теперь через отрицание. Вместо самостоятельного выбора мы продолжаем позволять вымышленной записи определять действие. В истории выставки более точная позиция звучит скромнее: воля художника этим письмом не установлена; способ показа нужно обсуждать на других основаниях, если они есть и подходят нашей задаче.

При этом отказ от ссылки может существенно изменить силу убеждения. Если она была единственной опорой исторического утверждения, его больше нельзя сообщать как установленное. Если существовали независимые документы, нужно посмотреть, что именно они подтверждают. Несколько страниц, перепечатавших одну придуманную запись, не становятся несколькими независимыми свидетельствами. В нашем примере участники могли разослать одинаковую подпись по разным каталогам; число экземпляров показывает распространение записи, а не происхождение письма. Независимость относится к пути получения сведений, а не только к количеству адресов или к внешнему различию оформления. Это можно выяснять настолько, насколько требуется для конкретного исправляемого утверждения, без полного расследования всех материалов выставки.

Есть и обратная ситуация: верный итог поддерживали плохим доводом. Например, участники уже согласовали последовательность ради понятного маршрута посетителей. Вымышленное письмо было лишним подтверждением, а не единственной причиной выбора. Тогда можно сохранить согласованное решение, убрав ложную подпись и честно назвав его действительную основу. Совпадение результата с прежним не оправдывает неправильного довода. Ошибка остаётся ошибкой, даже если развеску не меняют. Но исправление довода также не требует разрушить работающую договорённость. Нужно проверить, действительно ли группа согласилась независимо от ссылки, а не назначить такое согласие задним числом вместо разговора с участниками.

IV. Найти выводы, которые зависели от источника

Ложная запись могла поддерживать не только первый тезис. Организатор использовал её, чтобы отклонить альтернативный план, подписать стенд и объяснить отказ от обсуждения. После обнаружения ошибки важно посмотреть на эти последствия раздельно. Подпись можно исправить как собственное сообщение. План можно открыть для нового разговора. Прошлое решение нельзя сделать небывшим, но можно признать, что один предъявленный довод не подходил. Такой перечень не требует составлять бесконечный отчёт обо всех мыслях. Он нужен, чтобы исправление дошло до тех конкретных мест, где ложное основание всё ещё действует: текста, объяснения, договорённости или будущего вывода о том, что разрешено выбирать.

Полезен мысленный вопрос: если удалить письмо из объяснения, что останется? Возможно, удобство маршрута, размеры стен, доступное время и предпочтения участников. Эти соображения не доказывают волю художника, но могут иметь значение для нынешнего проекта. Возможно, не останется ничего, кроме привычки к уже выбранному варианту. Привычка тоже существует, однако её нельзя переименовать в историческое свидетельство. Мы можем решить временно оставить порядок ради завершения подготовки, ясно обозначив причину. Практическая необходимость принять ограниченное решение не обязывает сохранять завышенную уверенность в его происхождении. Утверждение о прошлом и рабочее решение на сегодня способны получить разные статусы и разные основания.

Зависимость бывает частичной. Если письмо использовали только для выбора первого зала, оно не определяет автоматически подписи дат или порядок остальных залов. Поэтому исправление должно совпадать с областью применения. Слишком узкая поправка оставляет прежний довод в соседних местах; слишком широкая отменяет то, что никогда на него не опиралось. Можно проверить несколько видимых результатов, а не пытаться вспомнить каждое внутреннее движение мысли. Например, прочитать стенд, предложение участникам и следующий публичный пересказ. Если там всё ещё появляется «так требовал художник», исправление не завершено в этих текстах. Это наблюдение об их содержании, а не измерение чужой памяти или оценка характера автора.

V. Не заполнять неизвестность новым удобным рассказом

После отказа от письма остаётся вопрос, какого показа хотел художник. Самый честный ответ в нашем примере — мы не установили этого. Можно продолжить поиск, если вопрос действительно нужен, но не требуется немедленно закончить исторический рассказ. Новый придуманный мотив, пусть и уважительный, не восстанавливает знание. Фраза «он наверняка предпочёл бы свободу зрителя» может выражать наше современное желание. Она не становится его позицией без подходящего материала. Здесь полезно сохранить различие между найденным свидетельством, обоснованным предположением и собственным проектным выбором. Все три могут участвовать в разговоре, если участники понимают, какую роль выполняет каждое предложение и где кончаются его основания.

Неизвестность стоит назвать точно. Неизвестна воля художника по этому вопросу, но доступны даты работ и нынешние ограничения пространства. Отсутствие письма не делает каждое сведение равно сомнительным. Мы можем утверждать меньше о чужом требовании и столько же о фактически заданных размерах стен. Это удерживает проверку от превращения в общее недоверие ко всему. После ошибки иногда кажется, что безопаснее больше ничему не верить. Но такая установка тоже стирает различия оснований. Содержательное исправление восстанавливает эти различия: какие сведения подтверждены, какая связь отвергнута, где осталась неопределённость и какое решение всё же предстоит принять нам самим.

Граница поиска зависит от задачи. Для исторической публикации о замысле автора может потребоваться дополнительная архивная работа. Для небольшой учебной выставки достаточно отказаться от неподтверждённой подписи и объяснить нынешний порядок своими целями. Эти результаты не нужно смешивать. Закончить ограниченное действие можно до полного разрешения исторического вопроса, если не выдавать действие за доказательство. Право остановиться здесь относится к объёму собственной работы, а не к объявлению вопроса бессмысленным для всех. Другой исследователь может продолжить. Наш нынешний ответ может остаться открытым и при этом достаточным для того, чтобы перестать ссылаться на документ, происхождение которого оказалось ложным.

VI. Милль: уверенность допускает исправление

В главе II «О свободе» Милль связывает надёжность человеческого суждения с возможностью исправлять ошибки посредством обсуждения и опыта. Прочитанный фрагмент рассматривает свободу возражения, объяснение фактов и сопоставление позиций. Он не предлагает гарантированного упражнения для любой ложной ссылки. Его более широкий политико-философский спор тоже не сводится к инструкции составителю выставки. Для нашего вопроса полезно ограниченное различие: уверенность в собственной позиции и возможность пересмотреть её не обязательно исключают друг друга. Отказ от одного неподходящего основания способен укрепить точность оставшегося объяснения, если мы действительно проверяем, на чём оно теперь держится, а не просто произносим слова об открытости.

Организатор может сказать: «Я по-прежнему предпочитаю хронологический порядок, но больше не считаю его требованием художника». Здесь пересмотр не равен полной смене вкуса. Изменилось основание, предъявленное группе. Следующий разговор касается того, удобен ли этот порядок для её целей, а не верности вымышленному приказу. Участники вправе предложить тематический маршрут или сохранить прежний. Допускать возражение не значит обязаться принять любое возражение. Оно означает оставить возможность оценить его содержание. В применении к нашему примеру мы также не переносим все универсальные формулировки и исторические оценки Милля на каждую современную ситуацию. Сопоставление берёт конкретный вопрос об исправимости, сохраняя область исходного аргумента.

Такой переход может быть трудным из-за уже сделанной работы. Стенд напечатан, объяснение разослано, обсуждение заняло время. Но потраченные усилия не создают существование письма. Они относятся к цене исправления, которую можно уменьшить соразмерно: заменить одну подпись, добавить уточнение, отдельно обсудить только затронутую часть решения. Не обязательно превращать исправление в публичное испытание собственной добросовестности. Нужен доступный новый результат, а не демонстрация идеального человека. Открытость к поправке проявляется в конкретной речи и действии. Она не требует рассказать всем о своих переживаниях, добиться одобрения участников или обещать больше никогда не ошибаться в источниках.

VII. Запомненная поправка и обновлённое рассуждение

Полное издательское резюме исследования Эккера, Левандовски и Танга 2010 года описывает продолжающееся влияние исправленной информации на память и рассуждение, даже когда опровержение запомнено. Специальное предупреждение в описанных опытах снижало такое влияние, но не устраняло его; добавление правдоподобного альтернативного объяснения снижало его дополнительно, также без полного устранения. Здесь прочитано только резюме, а не полный метод или данные. Оно позволяет поставить ограниченный вопрос: перестало ли прежнее содержание участвовать в последующем выводе? Оно не доказывает, что участник нашей выставки неизбежно сохранит ошибку, и не измеряет эффективность предложенной ниже практики исправления библиографического основания.

Для нашей истории содержательная проверка проста. Организатор помнит, что письмо придумано, но в следующем обсуждении говорит: «Воля художника всё-таки важнее наших предпочтений». Что именно он сейчас называет волей? Возможно, появился другой документ, а возможно, прежний авторитет вернулся без ссылки. Нужно уточнить основание этого предложения, не объявляя заранее причину поведения. Сама фраза не сообщает, получил ли человек полную поправку, оспаривает ли её или обсуждает другой материал. Экспериментальный результат не подтверждает происхождение конкретного письма. Проверка источника и проверка последующего рассуждения остаются разными задачами, хотя обе помогают понять, что изменилось в текущем объяснении.

Поэтому полезно сравнить два следующих утверждения со старой опорой. Если мы по-прежнему называем порядок обязательным для всех выставок, откуда теперь это следует? Если считаем иной план неуважением к автору, какое свидетельство подтверждает его желание? Можно обнаружить, что уверенное слово требует ослабления, а предпочтение сохраняется. Этот авторский разбор не является способом стереть информацию из памяти. Он относится к основаниям, которые человек готов предъявить сейчас. Мы не обещаем, что достаточно один раз записать новую версию, чтобы прежний материал больше никогда не влиял. Можно поправить конкретное предложение, заметить повторную ошибку позднее и снова исправить её область без диагноза и унижения.

VIII. Религиозное слушание и проверка имеют собственный предмет

В Деяниях 17:10–15 рассказ о Верии включает готовность принять услышанное и ежедневное исследование Писаний, так ли это. Прочитаны все шесть выбранных стихов в историческом английском переводе KJV, включая продолжение о вере, противодействии и переходе Павла к Афинам. Это повествование о религиозной проповеди и Писании. Его нельзя превратить в доказательство, что любая светская проверка источника уже одобрена одинаково всеми религиозными традициями. Для нашего сопоставления важен вопрос о сочетании готовности слушать и обращения к материалу, который в данном рассказе имеет определённый религиозный статус. Русский цитатный фрагмент передан авторами через KJV, без сверки греческого оригинала.

Современный участник выставки может услышать предложение доброжелательно и всё же спросить о документе. Уточнение не обязательно выражает презрение к говорящему. Но связь с древним рассказом здесь предложена нами; библейский текст не обсуждает музейные планы или библиографические ошибки нашего времени. Мы не заменяем требования архивной проверки религиозным авторитетом и не оцениваем веру собеседника по его готовности согласиться с поправкой. Нельзя требовать, чтобы человек принял наше решение как духовную обязанность. Сопоставление остаётся приглашением подумать о собственной речи: когда я слушаю, что принимаю, к чему обращаюсь для проверки и на каком основании после этого говорю дальше.

Разные источники поэтому помогают по-разному. Милль формулирует философский аргумент об исправимости и обсуждении. Исследовательское резюме сообщает ограниченный экспериментальный результат. Деяния сохраняют религиозный предмет и повествовательную область. Между ними нет общей измеренной процедуры исправления убеждений. Авторская практика может поставить вопросы, используя эти перспективы, но её происхождение нужно назвать. Такое разграничение сохраняет полезность сравнения: читатель видит, где заканчивается пересказ источника и начинается предложение для нынешней ситуации. Он вправе принять один вопрос, отвергнуть другой или продолжить чтение в собственной традиции, не принимая весь набор сопоставлений как обязательное единство учений.

IX. Исправить собственное сообщение, сохраняя границы других

Если ложная ссылка попала в публичную подпись, личного признания ошибки недостаточно для читателя этой подписи. Исправление может назвать прежнее утверждение, установленную проблему происхождения и нынешний предел знания. Например: «Раньше порядок был представлен как требование художника по письму. Запись о письме оказалась вымышленной. Мы выбираем этот маршрут сами; волю художника по этому вопросу не установили». Такое сообщение исправляет конкретное основание, не требует подробно повторять обвинения и не обещает, что каждый посетитель заметит изменение. Выбор места сообщения зависит от того, где действовала прежняя версия и кому доступна поправка, а не только от желания автора закрыть неудобный эпизод.

Сохранить историю уточнения полезно настолько, насколько она помогает понять изменение. Можно оставить дату исправления и связь со старым сообщением. Не требуется публиковать чужую личную переписку или устраивать допрос составителя записи. Если факт происхождения нельзя подтвердить доступным материалом, публичная формулировка должна учитывать эту границу. При этом человек может перестать использовать собственную неподтверждённую ссылку, даже когда не вправе раскрывать все сведения проверки. Нужно различать отказ от своей опоры и доказанное обвинение другого. Второе требует собственных оснований. Ошибка в списке не разрешает автоматически сообщать личные мотивы, имена участников закрытого разговора или содержимое их документов.

Другие люди вправе не принять новое объяснение сразу. Можно показать доступное основание и уточнить, какая часть утверждения изменилась; нельзя измерить их согласие одним отправленным сообщением. Исправление текста, доставка и изменение чужой позиции различаются. Наша ответственность касается прежде всего того, что мы продолжаем утверждать и распространять. Если посетитель хранит старый каталог, можно предложить понятную поправку, но это не даёт права управлять всеми его выводами. Совместная работа после ошибки возможна без требования немедленного прощения. Для неё достаточно обсуждать доступные факты, нынешнюю задачу и конкретный следующий выбор, не превращая найденную ошибку в полную характеристику личности.

X. Выбрать действие на нынешних основаниях

В конце учебной истории участники могут оставить хронологический порядок, изменить его или сравнить два маршрута. Ни один вариант не следует автоматически из вымышленности письма. Теперь решение опирается на цель выставки, доступное пространство и согласование участников. Можно объяснить посетителям, что маршрут создан организаторами для определённого способа знакомства с работами. Такое объяснение не подменяет неизвестную волю автора. Оно возвращает ответственность за нынешний выбор тем, кто его делает. Пересмотр убеждения оказался достаточно точным: ложная опора удалена, исторический вопрос открыт, личное предпочтение названо и рабочее действие получает отдельное, доступное обсуждению основание вместо прежнего авторитета.

Полезно сохранить три состояния рядом. Что-то подтверждено; что-то больше не считаем подтверждённым; что-то выбираем как собственное действие при ограниченном знании. Они не обязаны сводиться к одному слову «верю» или «не верю». Например, мы знаем происхождение придуманной записи, не знаем авторского требования и предпочитаем понятный хронологический маршрут. Если позже найдётся подлинный документ, историческая часть изменится. Это не означает, что нынешнее исправление было бесполезным. Оно убрало конкретное ложное свидетельство из сегодняшнего объяснения и оставило место для следующего знания, не заявляя заранее, каким обязательно будет результат нового поиска или какое решение придётся принять всем участникам.

Обнаружение ложного источника поэтому может стать переходом к более различимому суждению. Не обязательно менять весь взгляд, отказываться от собственного вкуса или немедленно принимать противоположную позицию. Нужно определить утраченный довод и проверить следующие выводы. Иногда результатом будет новая опора; иногда — более узкое утверждение; иногда — честное «пока не установлено». Любой из этих результатов может быть достаточным для прекращения конкретной ошибки. Исправимость не обещает безошибочности. Она выражается в возможности остановить ложное основание, показать нынешнюю область уверенности и дальше говорить так, чтобы другой человек видел разницу между свидетельством, нашим рассуждением и нашим свободным выбором.

Что это значит на практике

Выберите небольшую ссылку или сообщение, на которое вы сами опирались и теперь имеете основание усомниться. Подойдёт общедоступный или вымышленный материал. Сначала запишите точную проблему: источник не найден, запись придумана, авторство неверно, цитата не соответствует месту или вывод шире прочитанного. Не превращайте первый неудачный поиск в доказанное отсутствие документа. Рядом сформулируйте одно утверждение, которое поддерживали ссылкой. Если проверка происхождения ещё не завершена, обозначьте это как текущую границу. Упражнение не требует раскрывать частный разговор или исследовать личность того, кто сообщил материал.

Теперь уберите спорную опору и посмотрите на два зависевших от неё вывода. Для каждого назовите оставшееся независимое основание или уменьшите уверенность. Отдельно отметьте собственное предпочтение и необходимое действие: они могут сохраниться без исторического авторитета. Не заполняйте неизвестное новым удобным мотивом. Если решите продолжить поиск, назовите конкретный материал, который нужен для следующего вопроса; если остановитесь, сохраните честную формулировку неизвестности. Это авторская добровольная работа с содержанием собственного объяснения. Приведённые источники не устанавливают её эффективность и не обещают гарантированного изменения мнения.

При необходимости составьте поправку к своему сообщению: что вы утверждали, какое основание оказалось неподходящим, что теперь известно и что остаётся открытым. Передайте её в уместном месте, сохраняя личные границы участников; отправка не равна чужому согласию. Затем прочитайте собственный следующий пересказ. Не вернулся ли отвергнутый авторитет под другим словом? Если вернулся, уточните именно это предложение. Можно завершить работу после достаточного исправления своей речи, не добиваясь окончательной истории всего события или управления убеждениями всей аудитории.

Ключевая цитата

> *и ежедневно исследовали Писания, так ли это.*

Деяния17:11, фрагмент предложения о верийцах, через King James Version. Собственная русская передача авторов; религиозный предмет Писаний сохранён.

Связи между традициями

Перспектива	Связь с вопросом	Граница сопоставления
Милль, II	Исправимость суждения совместима с обсуждаемой уверенностью	Философский аргумент, не измеренная практика
Эккер, Левандовски, Танг, 2010	Запомненное опровержение и последующие выводы различаются	Только полное резюме, не метод и не неизбежность
Деяния17:10–15, KJV	Готовность слушать и исследование Писаний в религиозном рассказе	Не светский протокол и не единая норма всех религий
Авторский логический разбор	Утрата опоры не доказывает обратное; зависимые выводы проверяются	Вымышленный случай, не факт о реальном художнике
Авторская практика	Соразмерная поправка своего сообщения при точной неизвестности	Добровольна, не измеренная эффективность или чужое согласие

Первоисточники

1. Милль. «О свободе», II: ограниченное рассуждение об исправимости и обсуждении, английский первичный текст Project Gutenberg. Не вся книга.

2. Эккер, Левандовски, Танг, 2010. Полное издательское резюме исследования исправленной информации; полный текст не получен.

3. Деяния17:10–15, King James Version. Прочитан весь выбранный религиозный рассказ; русский фрагмент17:11 — собственная передача авторов через KJV.

Теги

источник, убеждение, исправление, проверка, письмо, авторство, происхождение, цитата, контекст, основание, вывод, свидетельство, независимость, неизвестность, предпочтение, решение, Милль, свобода, обсуждение, опыт, Эккер, Левандовски, Танг, Деяния, Верия, Писания, ответственность, доставка, согласие, практика

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.